

— У каждого ученика при себе есть сигнальная стрела, — сказал Юй Чанцин. — Если возникнет опасность, он должен выждать момент и выпустить сигнал. Как только сигнал поступит, все ученики нашей секты немедленно туда придут.

— Такая же, как та, что была, когда я только прибыл в Гуйюань, и ты истребил того демонического практикующего? — уточнил Ван Дачжуан.

Юй Чанцин кивнул.

— Тогда почему у меня её нет? — недовольно буркнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин бросил на него взгляд через плечо:

— Разве у тебя нет меня?

Лицо Ван Дачжуана моментально просияло:

— И то верно!

Юй Чанцин едва заметно приподнял уголки губ.

Ван Дачжуан заметил в щели между двумя камнями духовную траву, поспешно потянул Юй Чанцина туда и, выкапывая её, проговорил:

— Я ещё ни разу не видел сигнальные стрелы, которыми пользуются в секте. Вернись и попроси у кого-нибудь посмотреть.

— Не нужно, — сказал Юй Чанцин.

Ван Дачжуан поднял голову.

Юй Чанцин перевернул ладонь, и в ней появился дымчато-синий цилиндр. Он протянул его Ван Дачжуану:

— У меня есть одна, можешь поиграть с ней.

Ван Дачжуан убрал духовную траву, взял маленький цилиндр и стал вертеть его в руках, его глаза загорелись:

— И такая маленькая штучка может взорваться такими огромными искрами?

Юй Чанцин кивнул:

— Ученики внутри секты используют такие, какие ты видел в прошлый раз. Но стрелы старейшин и главы секты — особые. Каждая уникальна. По сигнальному выстрелу сразу ясно, кто его выпустил.

— Вот это да! — изумился Ван Дачжуан.

— Просто маленькая хитрость, — спокойно сказал Юй Чанцин. — Оставь себе, играй.

Ван Дачжуан поспешил вернуть ему стрелу:

— Нет уж! Твоя особая стрела должна быть при тебе. Мне она зачем?

Юй Чанцин мягко отвел его руку:

— С тех пор как эта стрела была изготовлена, её ни разу не использовали. Ты можешь взять её, ничего страшного. В конце концов, мы всегда вместе.

Ван Дачжуан подумал и согласился. С довольной миной он снова принялся крутить красивый цилиндрок в руках. Поиграв какое-то время, он спросил:

— А как её запускать? Здесь же нет места для поджига.

Юй Чанцин коснулся пальцем хвостовой части стрелы:

— Не нужно поджигать. Просто направляешь эту сторону к небу, поворачиваешь здесь, и она взлетит.

— Понятно, — кивнул Ван Дачжуан и больше не трогал хвост, чтобы случайно не выпустить стрелу и не собрать вокруг всех учеников. Он ещё немного разглядывал её, потом убрал. Уходя довольно далеко, он всё ещё подпрыгивал от радости, непонятно, чему именно. Видя его веселье, Юй Чанцин тоже приободрился.

К вечеру Ван Дачжуан нашёл бесхозную пещеру. Внутри было сухо и не пахло. Судя по следам, при прошлом открытии тайного царства тут кто-то уже останавливался: в глубине на ровной каменной плите лежала старая подстилка из сухой травы, но стоило её тронуть, как она рассыпалась в труху.

Ван Дачжуан оставил Сяньцзюня снаружи, сотворил заклинание очищения, чтобы навести порядок внутри, затем вышел, набрал свежей травы, постелил её на большой камень и только

после этого позвал Юй Чанцина отдохнуть.

Они провели ночь в пещере, а на следующий день продолжили прогулку. Пройдя полдня, они встретили несколько групп людей, но те, завидев их издалека, сразу же сворачивали в сторону. К середине дня они подошли к горной долине и услышали звон клинков, грохот ударов и человеческие крики. Ван Дачжуан взглянул издалека и увидел две сцепившиеся группы, что вовсю сражались. На земле уже лежали двое, неизвестно, мёртвые или живые.

Прислушавшись внимательнее, можно было разобрать, что обе стороны ещё и обмениваются руганью: одни кричат, что противники бесстыжие, другие — что те подло и гнусно напали исподтишка. Они долго слушали, но так и не разобрали, кто прав, кто виноват. Юй Чанцин повернул голову и взглянул на Ван Дачжуана.

Ван Дачжуан, заметив его взгляд и решив, что тот собирается вмешаться, быстро схватил Сяньцзюня за рукав:

— Ты только не лезь в эти посторонние разборки! Вне этого места ты — могущественный Почтенный, но здесь, как бы ни был силён, можешь проявить лишь силу уровня Формирования ядра. Эти две группы явно подрались из-за дележа добычи — кто разберёт, кто прав, кто виноват? Возможно, обе стороны — негодяи. Среди них ведь нет учеников нашей секты, быстрее уходим, уходим, не вмешивайся!

Юй Чанцин позволил Ван Дачжуану оттащить себя довольно далеко и только тогда мягко усмехнулся:

— Мне показалось, ты наоборот предложишь мне разнять их.

Ван Дачжуан вытаращил глаза:

— Я что, спятил? Зачем мне тебя втягивать в эту грязь?

Юй Чанцин смотрел на него и только улыбался.

Ван Дачжуан, чуть повысив голос, продолжил:

— Или ты думаешь, что я стану посылать тебя рисковать ради дела, которое к нам не имеет никакого отношения?!

Юй Чанцин поднял руку, легонько ткнул пальцем в его щёку, надутую словно у рыбы-фугу, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Разве это можно назвать риском? Ты ведь даже не решился убить демонического медведя,

поэтому я подумал, что, увидев раненых, тебе станет жалко.

Ван Дачжуан ещё больше вытаращил глаза:

— Как же не риск? Ты же сам мне говорил: практикующие, войдя в секретную зону, сами отвечают за свою жизнь и смерть. К тому же здесь действует подавление силы, ты и так обременён такой обузой, как я, если ещё ввяжешься в посторонние дела, разве это не опасно?! Я, конечно, не люблю видеть кровь, но люди делятся на близких и чужих, как могут другие сравниться с тобой?

Юй Чанцин прищурил глаза, подошёл ближе и взял его за руку:

— Ладно, я просто так сказал, не сердись.

На этот раз Ван Дачжуан не поддался чарам красоты, продолжая сердиться:

— К тому же, демонические звери — это одно, а люди — другое. Хотя звери опасны, но человеческие сердца ещё сложнее. Лучше спасти зверя, чем бездумно спасать людей! Особенно когда нельзя гарантировать твою безопасность! О чём ты только думал?!

— Я виноват, — мягко ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан продолжил:

— Если только речь не о деле долга, которое нельзя не выполнить, то прочие такие мелкие разборки ты впредь трогай поменьше! А то и силы потратишь, и благодарности не дождёшься: ещё скажут, что ты жестокий!

Юй Чанцин по-прежнему мягко согласился:

— Хорошо.

Ван Дачжуан, подгоняемый негодованием, шёл впереди, прокладывая путь, а Юй Чанцин, потирая нос, следовал за ним, не зная, что сказать, чтобы умаслить рассерженного даолюя. Но вдруг он увидел, что Ван Дачжуан, идя впереди, внезапно остановился.

Юй Чанцин остановился вслед за ним:

— Что такое?

Ван Дачжуан обернулся и показал вперёд:

— Сяньцзюнь, посмотри!

Юй Чанцин поднял взгляд — и увидел, что, петляя по лесу за Ван Дачжуаном, они незаметно вышли к подножию утёса. А у того места, куда указывал Ван Дачжуан, стояла небольшая бамбуковая хижина на открытой площадке под скалой.

Юй Чанцин взял Ван Дачжуана за руку, раздвинул заросли впереди и несколькими быстрыми шагами вышел к поляне. Неподалёку, у подножия утёса, раскинулся большой бирюзовый водоём. Бамбуковая хижина стояла как раз между водоёмом и скалой. Округу ничего не заслоняло: у берега не росло ни травинки, только мелкая галька мерцала под солнечными лучами.

Небо было ясным, вода блестела, бамбуковая хижина выглядела уединённо и чисто, словно райский уголок на земле. Если бы можно было здесь пожить несколько дней, наверное, это было бы очень приятно. Но ведь это — тайное царство. И появление такого тихого райского уголка здесь выглядело по меньшей мере странно.

<http://bllate.org/book/12569/1117988>